

— Ничего? — Хэ Ци протянул последний слог, расстегнул пуговицу на воротнике и продолжил смотреть на него с подозрением, недоумеая:

— Тогда почему ты ведёшь себя как сумасшедший, раньше ты так не делал...

Син Янь не прекращал своих действий, он повернулся к Хэ Ци и сказал:

— Подожди, я закончу готовить это блюдо, а потом расскажу. Ты пока иди прими душ.

Хэ Ци, глядя на него в маленьком фартуке, который чуть ли не танцевал перед плитой, хоть и сомневался, но послушно пошёл мыться.

Сегодня было жарко, в середине дня внезапно прошёл небольшой дождь, который длился меньше пяти минут, но не унёс с собой ни капли жары. К вечеру стало ещё жарче. Хэ Ци провёл весь день, бегая за своим начальником, и его рубашка полностью промокла от пота, даже сейчас на спине можно было разглядеть цвет его кожи.

Возвращаясь домой, он встретил нескольких детей, играющих в водяные пистолеты. Когда мимо него прошёл маленький толстячок, загоревший до черноты, с водяным пистолетом в руке, Хэ Ци вдруг осознал, что школьники уже месяц на каникулах. «Время летит так быстро, — он молча подумал, глядя на удаляющиеся спины болтающих детей, — кажется, что первая встреча с Син Янем на мосту была в самом начале каникул, тогда он ещё бродил у реки в грязной зимней одежде».

Он с удовольствием принял холодный душ, и всё его тело ощутило приятную свежесть. Летом день кажется бесконечным, уже почти семь вечера, но солнце ещё не полностью село, и маленькая лампочка на крыше их дома не спешила загораться. Хэ Ци сидел на стуле, который Син Янь заранее поставил, а из кухни доносился приятный запах, должно быть, мать Нью-ню вернулась домой. В этот момент Син Янь поднёс несколько блюд, которые выглядели довольно аппетитно. Хэ Ци уставился на только что поданные блюда и с удивлением спросил:

— Чувствуешь себя золотым? Как твои кулинарные навыки так резко улучшились за один день?

Син Янь сел напротив него, смущённо почесал затылок и сказал:

— Сегодня я понял одну вещь: вкусное блюдо должно выглядеть красиво. Поэтому я выкладывал их на тарелку, когда они выглядели лучше всего. Попробуй.

— А? — Хэ Ци был озадачен этим ответом, он снова с подозрением посмотрел на еду, словно пытался определить, есть ли в ней яд.

Однако Син Янь с нетерпением подталкивал его:

— Попробуй, попробуй!

Хэ Ци с неохотой отправил еду в рот, стараясь не показывать недовольство, но, попробовав, всё же извиняюще улыбнулся и сказал:

— Кажется... никакой разницы...

Син Янь сам взял палочки, попробовал и с разочарованием вздохнул, затем положил их. Блюдо даже не было готово, не говоря уже о вкусе. Син Янь, видимо, никогда не сможет хорошо готовить, у него просто нет таланта.

На мгновение воцарилась тишина, воздух сгустился, и над ними повисла неловкая атмосфера. Хэ Ци первым нарушил молчание, он встал, взял тарелку и сказал всё ещё расстроенному Син Яню:

— Я закину это обратно на плиту, подожди немного. — С этими словами он понёс тарелку в дом.

Син Янь тоже встал и последовал за ним.

Хэ Ци снова поставил сковороду на огонь, выложил содержимое тарелки и начал помешивать лопаткой, каждый его движения выглядели намного увереннее, чем у Син Яня. Син Янь, стоя за его спиной, выглядывал из-за столба, как большая жёлтая собака, наблюдающая за своим хозяином. Хэ Ци доготовил еду, снова выложил её на тарелку и передал Син Яню, велел отнести на стол.

Когда они наконец сели ужинать, солнце уже полностью зашло, и даже закат исчез. На крыше загорелась маленькая лампочка, её тусклый свет освещал их стол. Они молча ели, когда Хэ Ци вдруг спросил:

— Что ты хотел мне сказать?

Син Янь явно задумался:

— Что я хотел тебе сказать? — спросив, он сразу вспомнил и с воодушевлением сказал:

— Угадай, что случилось сегодня дома?

Хэ Ци с недовольством ответил:

— Не буду угадывать, говори быстрее!

Син Янь ответил:

— Мать Нью-ню сказала, что я могу приходить к ней в любое время, когда захочу, даже ключ спрятала для меня!

Хэ Ци положил палочки, широко раскрыв глаза:

— Ты серьёзно? Она действительно позволила тебе присматривать за её ребёнком?

Син Янь кивнул с серьёзным видом.

Хэ Ци задумчиво погладил подбородок и спросил:

— А насчёт оплаты...

— А? Нужно платить? — на этот раз удивился Син Янь.

— Шучу... — Хэ Ци засмеялся и махнул рукой:

— Она одна воспитывает ребёнка, даже на детский сад денег нет, если ещё и требовать оплату, это будет бесчеловечно.

Син Янь кивнул:

— Я тоже так подумал.

— Она действительно позволила тебе входить в квартиру когда угодно? Не смотрит на тебя с подозрением? Знаешь, взрослый мужчина может быть убийцей, педофилом, маньяком, вором, насильником, она действительно без колебаний впустила тебя?

— Раньше я выглядел ещё хуже, чем сейчас, а ты всё равно впустил меня.

Хэ Ци не ожидал, что он тоже сможет пошутить, и на мгновение замялся, затем объяснил:

— Тогда у меня не было выбора, ты выглядел так жалко, и не хотел идти в полицию. Если бы я не взял тебя, ты, казалось, мог умереть на улице. В конце концов, я спас тебе жизнь, так что... это была своего рода ответственность... не мог просто смотреть, как ты умираешь...

Син Янь всё время улыбался, его взгляд был настолько мягким, что, казалось, из него вот-вот потечёт вода, а Хэ Ци, наоборот, опустил голову, притворившись, что усердно ест.

Син Янь наклонился вперёд и тихо сказал:

— Спасибо тебе.

Хэ Ци, всё ещё пряча лицо в тарелке, не поднимая головы, улыбнулся:

— Не за что.

Это было первое выражение благодарности от Син Яня, он редко слышал, чтобы кто-то его благодарил. Особенно это не было обычным вежливым «спасибо», Хэ Ци спас ему жизнь, и оба понимали, насколько это важно. Хэ Ци, конечно, не считал себя «спасителем», поэтому, услышав от Син Яня «спасибо», он чуть не спрятал лицо под столом. Двадцать с лишним лет он не краснел, но сегодня это случилось впервые.

Син Янь, держа тарелку, смотрел на него, пока тот тихо хихикал. Хэ Ци тоже улыбался, отворачиваясь, чтобы скрыть нарастающую улыбку. Часто такие немного странные дети, когда слышат неожиданную похвалу от старших, радуются до глубины души, но, чтобы сохранить лицо, стараются не показывать этого, делая вид, что они «крутые», кусая губу, хотя глаза уже выдают их эмоции.

Хэ Ци был таким. Он тихо посмеялся, а затем, повернувшись к Син Яню, уже снова стал «холодным как лёд». Он кашлянул, прочистил горло и сделал вид, что ругает:

— Хватит болтать, еда остывает, давай ешь!

Син Янь улыбнулся и согласился.

После ужина Хэ Ци лёг смотреть фильм, а Син Янь, убрав со стола посуду, пошёл мыться.

Этот тайский фильм длился больше ста минут, но Хэ Ци так и не понял, о чём он. Открыв DouBan, чтобы найти название, он обнаружил, что это вообще фильм, получивший награду в Каннах. Чтобы не отставать от мировых трендов, Хэ Ци заставил себя досмотреть, но чем дальше, тем больше его клонило в сон, и он уже не понимал, кто эта периодически появляющаяся горилла...

Когда Син Янь с мокрыми волосами подошёл разбудить его, фильм уже закончился, на экране шли титры на тайском, и в чёрном экране он увидел своё сонное лицо. Хэ Ци сильно провёл

ладонью по лицу, поднял голову и спросил Син Яня:

— Который сейчас час?

— Полдесятого. — Син Янь посмотрел на часы и ответил.

Хэ Ци с красными глазами смотрел на него, словно всё ещё не проснувшись, через некоторое время очнулся и спросил:

— Почему ты не вытер волосы?

|

<http://bllate.org/book/16327/1473924>